

Иллюстрации: solvejg_art для ОВД-Инфо

26.10.2023

«Ад в аду» и пытка холодом: людей, преследуемых по политическим делам, продолжают отправлять в ШИЗО

English version

В последние месяцы все чаще стали появляться сообщения, что людей, преследуемых по политическим делам, стали регулярно помещать в штрафной изолятор — ШИЗО. Это коснулось не только Алексея Навального, который провел в ШИЗО уже 226 дней, но и депутата Алексея Горинова, политика Владимира Кара-Мурзы, левой активистки Дарьи Полюдовой, журналистки Марии Пономаренко, отца Маши Москалевой Алексея и других осужденных.

Адвокаты, правозащитники и журналисты бьют тревогу: это подтверждает, что после начала войны обращение с политическими заключенными ухудшилось. ОВД-Инфо собрал все известные случаи пребывания узников в ШИЗО за 2023 год. Рассказываем, сколько они провели в штрафных изоляторах, за какие «проступки» туда отправляют и чем грозит отправка в ШИЗО даже после освобождения.

СКОЛЬКО ЛЮДЕЙ, ПРЕСЛЕДУЕМЫХ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ДЕЛАМ, ОТПРАВИЛИ В ШИЗО

В 2023 году как минимум **40 человек**, осужденных по политически мотивированным делам, отправляли в ШИЗО. В среднем они проводили там по **15 суток**. Многих помещали в изолятор по несколько раз — всего нам известно о 82 таких случаях, срок заключения известен для 65 из них. В неполной сумме в 2023 году политзаключенные провели в ШИЗО 1015 дней — то есть почти три года.

Чаще всего в 2023 году в ШИЗО помещали фигурантов дел «Хизб ут-Тахрир» — известно как минимум о **13 людях**. Также в штрафные изоляторы водворяли осужденных по делам «Свидетелей Иеговы» — не менее **6 человек** за 2023 год. Среди фигурантов **«антивоенного дела»** в ШИЗО побывали как минимум **четыре человека**, причем каждый — не по одному разу:

- **Алексей Москалев** — 5 раз;
- **Алексей Горинов** — 3 раза;
- **Мария Пономаренко** — 3 раза;
- **Владимир Кара-Мурза** — 2 раза.

Несмотря на то, что максимальное время водворения в ШИЗО — 15 суток, многие находились там месяцами: сроки регулярно продлевали под предлогом различных нарушений. Так, фигурант ялтинского дела «Хизб ут-Тахрир» **Муслим Алиев** суммарно **провел** в ШИЗО в 2023 году минимум **120 суток**. **Тимур Ялкабов**, фигурант третьего симферопольского дела «Хизб ут-Тахрир», провел в ШИЗО порядка **87 дней**.

Также среди «рекордсменов» — фигурант дела о «Правом секторе» **Владимир Домнин**, осужденный на 9 лет колонии

строгого режима: в 2023 году его отправляли в ШИЗО 8 раз на общий срок в 69 дней. Бывший глава Серпуховского района Подмосковья **Александр Шестун** попадал в штрафной изолятор **6 раз** и провел там более **60 дней**.

120

Муслим Алиев
дело «Хизб ут-Тахрир»

87

Тимур Ялкабов
дело «Хизб ут-Тахрир»

69

Владимир Домнин
дело о «Правом секторе»

60

Александр Шестун
бывший глава
Серпуховского района

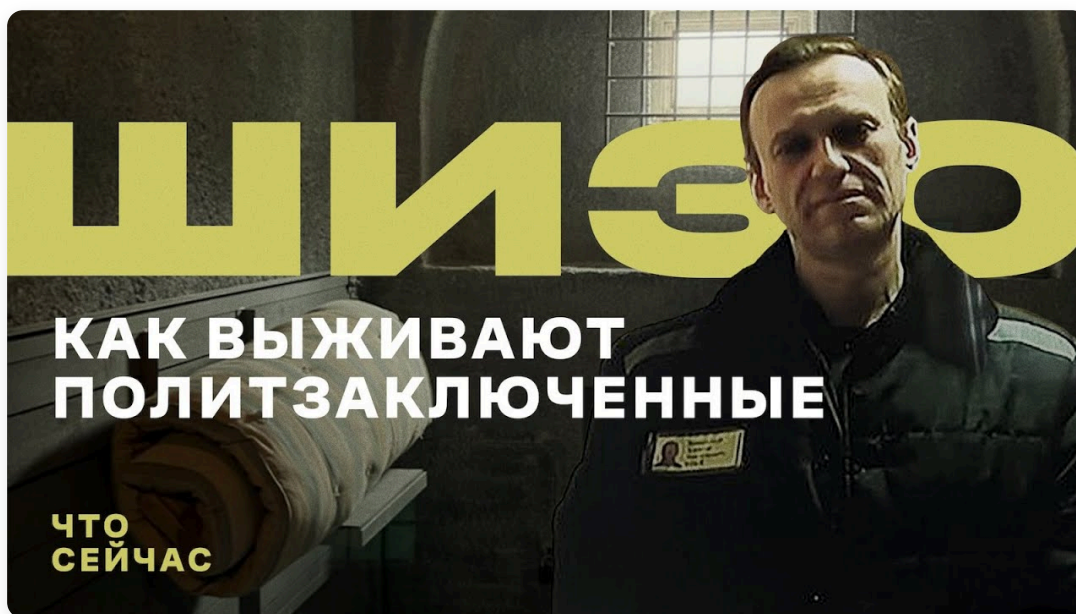
Made with Flourish • Create your own

Формально в ШИЗО отправляют за нарушение правил внутреннего распорядка, но на деле сотрудники колонии могут использовать любой повод, чтобы изолировать заключенного. Вот за что политзаключенных чаще всего водворяли в ШИЗО в 2023 году (исходя из тех случаев, где известна причина):

- сидел на кровати в неположенное время (минимум 8 раз);
- неправильно представился сотруднику ИК (минимум 5 раз);
- отказался от работы (минимум 4 раза).

Точные данные о пребывании политзаключенных в ШИЗО собрать сложно. Осужденные не всегда имеют возможность рассказать об условиях содержания, а федеральные ведомства становятся все более закрытыми: ФСИН **перестала публиковать** даже архивные данные о тюремном населении.

📺 YouTube Video: [vjLjICFL3rk](https://www.youtube.com/watch?v=vjLjICFL3rk)

ЧТО ТАКОЕ ШИЗО: ХОЛОД, СЫРОСТЬ И ТУАЛЕТ ПОД КАМЕРАМИ

Штрафной изолятор находится в колонии, куда человека отправляют после приговора и апелляции. Туда помещают на период от 3 до 15 суток, но этот срок могут неоднократно продлевать. Что такое ШИЗО? Рассказывают политзаключенные, которые уже вышли на свободу.

- «Я находился в камере, где не было горячей воды; туалет находился поблизости от места приема пищи, не был отделен от основного помещения камеры перегородками. Две камеры видеонаблюдения контролировали весь периметр ШИЗО, в том числе и туалет; кнопка вызова дежурных отсутствовала; вентиляция не работала, температура в помещении была высокой, субъективно дискомфортной; в помещение проникали грызуны». Это выдержка из жалобы гражданского активиста Константина Котова, осужденного по «дадинской» статье. Его **приговорили** сначала к четырем, а потом к полутора годам колонии за участие в мирных акциях протеста — срок **изменили** в результате апелляции. После приговора его этапировали в ИК-2 Покрова, он **вышел на свободу** в декабре 2020 года.
- «Это помещение, которое не больше, чем ваша туалетная комната: то есть пару шагов туда, пару шагов обратно. У меня [в ШИЗО] было шесть шагов в длину и четыре шага в ширину», — вспоминает Андрей Боровиков, участник протестов против строительства полигона на станции Шиес и экс-глава штаба Навального в Архангельске. Его **осудили** на 2,5 года колонии из-за клипа Rammstein на песню Pussy и этапировали в ИК-7 Архангельской области, где регулярно **помещали** в ШИЗО. Боровиков **вышел** на свободу в мае 2023 года.

- «Выводят из этой камеры только на один час в день на прогулку, во дворик, который по размерам как камера [в ШИЗО], может быть, меньше. Все остальное время [проводишь] в камере, в которой фактически ничего нет: есть металлический стол, лавочка или табуретка. И... шконка, я не знаю, как еще это назвать. Это приспособление, где спят, которое на день пристегивается к стене. Вот и все. И в камеру там тебе почти ничего нельзя кроме письменных принадлежностей, мыла, пасты и зубной щетки», — рассказывает Иван Асташин, правозащитник и участник проекта «Зона солидарности». В 2012 году его **приговорили** к 13 годам колонии строгого режима по «делу АБТО», позднее срок **сократили** до 9 лет и 9 месяцев. Асташина этапировали в ИК-17 Красноярского края, где более 20 раз помещали в ШИЗО. Он **вышел** на свободу в сентябре 2020 года.

- «В камере находится столик, иногда это просто полка, прикрученная к стене, на которой поместится только тарелка. Имитация табурета и спальное место, опускающееся на ночь. Моя основная проблема — это больная спина. Сидеть целый день действительно очень больно. Точно так же как и стоять. Поэтому я периодически ложилась на пол. Пол дико холодный даже летом, но необходима смена положения. Лежать в ШИЗО запрещено. Но мне на это было уже плевать», — **пишет** Ольга Бендас, фигурантка «дворцового дела». После **приговора** — 2 года колонии — ее **этапировали** в ИК-3 Ивановской области и постоянно отправляли в штрафной изолятор. Бендас **вышла** на свободу в августе 2022 года.

В ШИЗО заключенные лишаются свиданий с родными, не могут получить передачу, пользоваться личными вещами и попасть к врачу. В изоляторе запрещено даже курить во время прогулки, вспоминает Котов: «Это практически самые ограниченные условия, которые только могут быть при нахождении человека в местах лишения свободы».

Все собеседники ОВД-Инфо говорят, что главная трудность в ШИЗО — это холод. «Температура там примерно 17-18 градусов тепла. Хитрость в том, что когда ты находишься сутки при такой температуре, двое, трое, ты реально чувствуешь, как организм твой застывает. Тебе только и хочется, что согреться», — рассказывает Андрей Боровиков.

Иван Асташин так вспоминает дни в ШИЗО красноярской колонии: «Сначала ходишь по камере, чтобы ноги разогреть. Ноги согрелись — замерзла голова, поэтому залезаешь в кофту с головой. Голову согрел — снова замерзли ноги».

Иван Асташин в ИК-15 по Красноярскому краю, 2019 год / Фото со страницы Владимира Акименкова в фейсбуке

Крымская журналистка и правозащитница Лутфие Зудиева рассказала ОВД-Инфо о том, что происходит с **Эмилем Джемаденовым** — фигурантом симферопольского дела «Хизб ут-Тахрир», которого

осудили на 11,5 лет колонии строгого режима. «Для XXI века это очень страшно звучит. Жена Эмиля рассказывала, что, когда муж находится в ШИЗО, он вынужден постоянно менять носки: они мокнут из-за того, что человек находится в сыром бетонном помещении. Здоровье в таких условиях стремительно ухудшается», — говорит Зудиева.

Одно из немногих прав заключенного, которое сохраняется в ШИЗО, — возможность встречи с адвокатом. Кроме того, в изоляторе разрешено читать книги и час в день отвечать на письма, рассказывает Константин Котов.

ПОЧЕМУ ЛЮДЕЙ ОТПРАВЛЯЮТ В ШИЗО?

ШИЗО — это инструмент давления на заключенных. Администрация колоний хочет, чтобы осужденные подчинялись любым, даже незаконным требованиям и не пытались отстаивать свои права, объясняет руководитель проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» Сергей Давидис. Об этом же говорит и Ольга Бендас: женщину, по ее словам, регулярно отправляли в ШИЗО из-за «отрицания режима». Она принципиально не стала трудиться на ФСИН со средней зарплатой 200 рублей в месяц.

Сотрудникам колонии легко найти повод и поместить заключенного в изолятор. Часто для этого используют совсем незначительные нарушения. Так, Андрея Боровикова отправляли в ШИЗО за то, что он слишком долго пил воду и положил в карман недоеденный кусок хлеба, а Константина Котова — за то, что он неправильно представился. «Именно по таким поводам формально и отправляют в ШИЗО. По факту эти требования почти никто не выполняет: их так много и так тяжело за ними

следить, что они повсеместно нарушаются. Но если администрация [ИК] хочет к тебе придраться и ухудшить твои условия, она этим воспользуется», — рассказывает Котов.

5	18.06.2020	Рапорт сотрудника	Не поздоровался с сотрудником администрации ИУ	ШИЗО 10 суток

Фрагмент справки о поощрениях и взысканиях Константина Котова, которую выдали в ИК-2 Владимирской области / Фото предоставлено Константином Котовым

Нигде не прописаны критерии, по которым можно оценить тяжесть нарушения и решить, отправлять ли человека в ШИЗО, объясняет адвокат от ОВД-Инфо Владимир Билиенко, защищающий Алексея Москалева. «Это решает сотрудник, который пишет рапорт и направляет в комиссию, где и принимают решения об отправке осужденного в ШИЗО. То, как оценивается „нарушение“, весьма субъективно. Сотрудник, особенно если он специально проинструктирован своим начальником, может превратить жизнь осужденного в подобие ада», — говорит Билиенко.

Особо «неудобных» заключенных могут пытаться неоднократно отправить в ШИЗО по требованию высокопоставленного начальства — в том числе, во власти и силовых структурах, предполагает сотрудник проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал», пожелавший остаться анонимным. «Возможно, это такой запрос от руководства: в случае с Навальным и Кара-Мурзой это может быть связано непосредственно с Путиным. А может быть, с другими высокопоставленными людьми, у которых были проблемы из-за антикоррупционных расследований или попадания под санкции. В некоторых случаях, возможно, это какие-то ведомственные интересы, как с [депутатом Алексеем] Гориновым и [аспирантом МГУ Азатом] Мифтаховым. Можно возбуждать новые и новые

уголовные дела, но проще всего поместить в ШИЗО и отчитаться, что человек максимально зарепрессирован», — отмечает правозащитник.

Made with Flourish • Create your own

Сотрудники колоний настороженно относятся к заключенным с медийной известностью и общественной поддержкой, говорит Сергей Давидис: «Как бы чего не вышло, как бы им не влетело за публичные высказывания человека из колонии. Зачастую они превентивно, как это было, например, с Владимиром Кара-Мурзой, отправляют его в ШИЗО. Таким образом демонстрируют, вероятно, что не потворствуют этому [общению узника с внешним миром] и предприняли все от них зависящее», — предположил правозащитник.

Еще одна цель отправки в ШИЗО — ухудшение условий содержания. Если заключенного часто помещают в изолятор, его могут признать «злостным нарушителем» и ужесточить режим.

Так случилось с Андреем Боровиковым. Его четыре раза отправляли в ШИЗО за мелкие «нарушения», которые без последствий совершали другие заключенные, после чего перевели в СУС — строгие условия содержания. Там осужденные **проводят** до 9 месяцев: они содержатся в отдельных камерах барака, отгороженного от жилой зоны, и **не могут** подать ходатайство об условно-досрочном освобождении.

Андрей Боровиков в библиотеке ИК-7 Архангельской области / Фото предоставлено Андреем Боровиковым

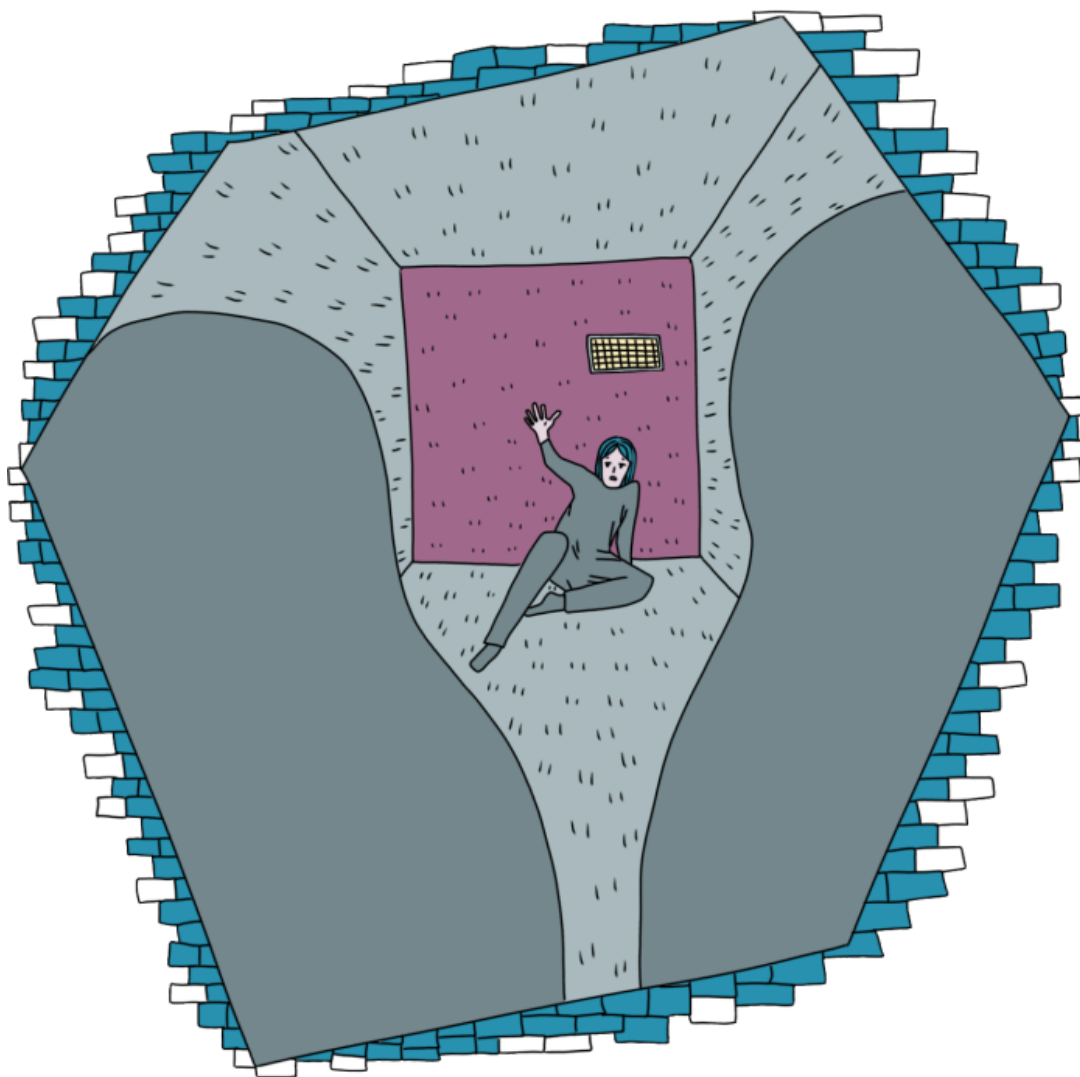
«Сотрудники администрации сказали: „Это распоряжение выше, ты уж, Андрей, извини. Нам сказали отправить тебя в строгие условия содержания, чтобы дать надзор по освобождению“. Что у них и получилось», — подчеркнул Боровиков.

Еще варианты ухудшения условий: помещение камерного типа (ПКТ), а затем — ЕПКТ, единое помещение камерного типа. ЕПКТ называют «тюрьмой в тюрьме»: «Это отдельная „крытая“ зона для „злостных нарушителей“, которая создается и функционирует по отдельным правилам», — рассказывала «Новая газета. Европа».

Последствия отправки в ШИЗО, СУС, ПКТ и ЕПКТ преследуют осужденного и после освобождения: это становится поводом для административного надзора. Так, Андрею Боровикову назначили два года надзора: дважды в месяц он ходит в полицию, чтобы отметиться, а Ивану Асташину назначили административный надзор сроком на 8 лет. После освобождения на Асташина продолжили оказывать давление: его опрашивали сотрудники Центра «Э», полиция приходила и к родителям мужчины, и к хозяйке комнаты, которую он арендовал.

ЖЕНЩИНЫ В ШИЗО

До начала войны в Украине государство старалось не сажать в колонии женщин, преследуемых по политическим делам, отмечает глава проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» Сергей Давидис. Сейчас это происходит чаще.

«С началом войны патриархальные стандарты некоторого снисхождения власти к женщинам стали разрушаться. И поскольку женщина так же, как и мужчина, представляет угрозу для власти, эти сантименты отбрасываются: женщин тоже сажают на длительные сроки лишения свободы», — говорит правозащитник.

Разница между штрафными изоляторами в мужских и женских колониях есть — и очень существенная. «Мужские и женские лагеря — это просто небо и земля.

Женский лагерь — это ад в прямом смысле этого слова, а ШИЗО в женском лагере — это ад в аду», — говорит фигурантка «дворцового дела» Ольга Бендас.

Если мужчинам разрешают находиться в штрафном изоляторе в одежде, то женщин в ШИЗО буквально раздевают: по словам Бендас, они находятся там в трусах, сорочке и резиновых тапочках. «Представьте, что в трусах и в сорочке зимой на 15 суток выгнали на улицу.

Температура [в камере ШИЗО] абсолютно такая же», — рассказывает она. Вот как женщина описывает очередные 15 суток в изоляторе, которые стали для нее самыми страшными за время пребывания в колонии:

«Это был май. Вроде бы немножко потеплело, поэтому отопление выключили — все, весна. И тут падает снег, возвращаемся к зимней погоде. В жилой зоне все надевают фофан, теплые косынки, ботинки. А меня закрывают в ШИЗО: на вторые сутки я уже прощалась с жизнью. Сказать, что холодно — ничего не сказать.

Ни на что сесть нельзя, потому что все ледяное: металлическая табуретка и металлический стол, прикрученные к полу. От того, что не двигаешься, тело отекает, кровь перестает циркулировать — она тебя не греет. Судороги по всему телу, я не могла разогнуться: скорчившись на коленках, просидела так 15 суток.

После отбоя заносят матрас, ты ложишься спать. Но все до такой степени ледяное, что проблема [с холодом] особо не решается. Нам вместе с этой сорочкой дали два вафельных полотенчика примерно 30 на 30 см. И я, чтобы согреться, этими полотенцами пыталась обмотать стопы, чтобы хотя бы ночью не сводили судороги. Кое-как их замотаешь, только ляжешь, но все разматывается — и так целую ночь только этим и занимаешься, что накручиваешь на ноги полотенца. Это были самые страшные 15 суток: меня реально оттуда выносили».

Ольга Бендас дома, после освобождения из ИК-3 Ивановской области /
Фото предоставлено Ольгой Бендас

Еще одна проблема, с которой можно столкнуться в ШИЗО, — насилие. Видеокамеры при этом не помогают, говорит Ольга Бендас: «Мы всегда находимся под камерами, но с тобой могут сделать все что угодно, а потом просто эту запись стереть. Кому ты что-то докажешь? Эти камеры не для нас, эти камеры для них».

Авторка подкаста «Женский срок» Саша Граф отмечает, что о масштабах насилия в женских колониях известно меньше, чем в мужских, потому что у женщин меньше поддержки. «Процентов у пяти есть платные адвокаты, которые могут регулярно посещать заключенную и защищать ее права. Самостоятельно женщинам сложно это сделать, напишешь жалобу — об этом узнает администрация и тебя могут отправить в ШИЗО. Женщины остаются наедине с системой ФСИН, им нечего противопоставить огромной машине», — говорит Граф.

По ее словам, самая частая причина водворения женщин в ШИЗО — это отказ от работы. «Нужно понимать, что заключенные [женщины] находятся фактически в рабстве ФСИН, работают в две смены, получают копейки, работают на износ. В какой-то момент организм просто не выдерживает, и если ты посмеешь перечить сотрудникам, то это прямой путь в штрафной изолятор», — объясняет авторка «Женского срока».

Еще одна причина для отправки женщин в ШИЗО — запугивание заключенных, которые состоят в романтических отношениях, говорит Граф: «Обычно сотрудники закрывают на это глаза, тем более женщинам часто удастся прятаться. Но в нужный момент сотрудники могут использовать это как мотив. А еще угрозой ШИЗО или помещением в него можно давить на партнерку заключенной».

В 2023 году в ШИЗО помещали как минимум двух женщин, которых преследуют по политическим мотивам: создательницу «Левого сопротивления» Дарью Полюдову и журналистку проекта RusNews Марию Пономаренко.

Полюдова отбывает 9-летний срок в ИК-4 Кабардино-Балкарии. Она рассказала, что по прибытии ей подбросили лезвие, поэтому **объявила** голодовку. Несмотря на это, активистку **поместили** в ШИЗО — из-за лезвия и еще одного нарушения, **рассказывала** ее мать Татьяна Полюдова. Это стало поводом для **перевода** Дарьи в СУС на полгода.

Дарья Полюдова на митинге в 2019 году / Фото: личная страница Дарьи Полюдовой

В разговоре с ОВД-Инфо Татьяна Полюдова поделилась, что во время недавнего свидания с дочерью говорила о подкинутом лезвии и ШИЗО. Она передала слова Дарьи: «Мам, я же вообще никогда не видела, как их [лезвия]

делают [в колонии], их же откуда-то вытаскивают. Наверное, из бритвенных станков, не знаю».

Активистку и журналистку Марию Пономаренко приговорили к 6 годам колонии по обвинению в «военных фейках» (п. «д» ч. 2 ст. 207.3 УК). Поводом стал пост об обстреле драмтеатра в Мариуполе российскими военными.

За время нахождения под стражей до вступления приговора в силу она пережила помещение в психиатрическую больницу и карцер, нервный срыв и попытку суицида. Почти сразу после **прибытия** в ИК-6 Алтайского края ее отправили в ШИЗО на основании трех рапортов. Первый рапорт — об оскорблении сотрудников ИК. Второй составили, когда Пономаренко упала в обморок: ее обвинили в нарушении режима колонии, поскольку она лежала днем. Медицинской помощи после обморока Пономаренко не получила. Третий рапорт на журналистку составили после того, как из-за болей в пояснице она не смогла встать с кровати по требованию сотрудницы.

Мария Пономаренко в суде во время вынесения приговора / Фото: телеграм-канал RusNews

Сначала Пономаренко **назначили** 15 суток в штрафном изоляторе, затем еще 10. Помимо этого, ей **не передают** письма, не оказывают медицинскую помощь, не позволяют

передавать заявления о нарушениях со стороны сотрудников колонии адвокату Дмитрию Шитову, сотрудничающему с ОВД-Инфо. 17 октября **стало известно**, что журналистку вновь водворили в штрафной изолятор на 15 суток.

ФИГУРАНТОВ ДЕЛ «ХИЗБ УТ-ТАХРИР» РЕГУЛЯРНО ПОМЕЩАЮТ В ШИЗО

«Хизб ут-Тахрир» — исламистская партия, которую Верховный суд признал террористической в 2003 году. Правозащитники **подчеркивают**, что в решении суда нет никаких доказательств террористической деятельности объединения. Решение стало поводом для преследования предполагаемых последователей в России и аннексированном Крыму. В частности, это затронуло крымских татар. В связи с вероятной причастностью к «Хизб ут-Тахрир» **преследуют** как минимум 335 человек, сообщает «Поддержка заключенных. Мемориал». Большая часть из них — 271 — осуждены: 128 получили сроки от 10 до 15 лет, 115 — сроки от 15 лет и более.

По данным ОВД-Инфо, в 2023 году фигурантов дел «Хизб ут-Тахрир» почти каждый месяц помещали в ШИЗО: некоторых не выпускали оттуда месяцами, регулярно продлевая сроки нахождения.

Первые сообщения о водворении фигурантов крымских дел «Хизб ут-Тахрир» в ШИЗО стали появляться еще в 2019–2020 годах, говорит местная журналистка и правозащитница Лутфие Зудиева. «Это были истории Теймура Абдуллаева и Эмиля Джемаденова, адвокаты долгое время пытались обжаловать [их помещение в штрафной изолятор]. И это были первые случаи подобной практики в колониях. Сейчас это стало практически буднями. Мы регулярно получаем сообщения

от родственников, от адвокатов заключенных по этой категории дел о том, что их помещают в ШИЗО. Считаю, что после 2022 года эта практика ужесточилась», — отмечает Зудиева.

Фигуранты дел «Хизб ут-Тахрир» обычно проходят по тяжкой статье о террористической организации (ч. 1 и ч. 2 ст. 205.5 УК), поэтому их проще поместить в ШИЗО: так сотрудники колоний отчитываются перед спецслужбами о том, что осужденные находятся на особом контроле, а заодно выполняют «палку» по числу отправленных в изолятор заключенных, говорит Зудиева.

По ее словам, водворение в ШИЗО может быть связано с отказом сотрудничать со спецслужбами: так было с Теймуром Абдуллаевым, который находится в заключении с 2016 года — его приговорили к 16,5 годам колонии строгого режима и этапировали в ИК-2 Башкортостана. Когда к Абдуллаеву в колонию приехали сотрудники ФСБ и потребовали дать показания на других жителей Крыма, он отказался. После этого мужчину стали регулярно отправлять в ШИЗО. По состоянию на 26 октября 2023 года Абдуллаев провел там **874 дня**, уточняет «Холод», журналисты которого рассказали о преследовании крымского татарина. Лутфие Зудиева добавляет: «Он практически живет в штрафном изоляторе. Его на какое-то время выводят, когда в СМИ появляются публикации, когда есть определенный резонанс в обществе и подключаются правозащитники. Как только это внимание исчезает, его обратно возвращают в ШИЗО».

Теймур Абдуллаев в суде / Фото: общественное объединение «Крымская солидарность»

МОЖНО ЛИ ОБЖАЛОВАТЬ ОТПРАВКУ В ШИЗО?

И правозащитники, и экс-заключенные сходятся во мнении, что обжалование ШИЗО не дает практических результатов: пока назначат заседание, время пребывания в изоляторе уже истечет, а суды выносят решение не в пользу заключенных. При этом с каждым годом попыток добиться компенсации за незаконное пребывание в штрафном изоляторе становится больше, **выяснила** «Новая газета». Но российские суды предпочитают стабильно отказывать осужденным: журналисты подсчитали, что с 2012 по 2021 год полностью удовлетворили только один иск.

Однако помощь в обжаловании ШИЗО и другая поддержка показывает администрации, что об осужденных не забыли, говорит глава проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал» Сергей Давидис: «Мы [в „Мемориале“], в частности, работаем над тем, чтобы в таких случаях оказывать политзаключенным адвокатскую помощь, обжаловать эти помещения в ШИЗО. Это далеко не всегда эффективно и скорее неэффективно, но это выражение моральной поддержки. Также это является каким-то

ограничивающим фактором для администрации. Понятно, что с Навальным это не работает, потому что задействован главный аппарат государства, но с другими может и сработать».

О важности поддержки говорит и адвокат Владимир Билиенко: «Если есть возможность, лучше время от времени навещать подзащитного в колонии — для оказания юридической помощи, моральной поддержки». Это дает администрации сигнал, что о человеке не забыли и что с ним нужно вести себя осторожнее, добавил защитник.

Отправку в ШИЗО важно обжаловать после освобождения: в таких случаях суд иногда может вставать на сторону заключенных, и важно фиксировать нарушения со стороны ФСИН в суде, говорит Константин Котов. Его судебный процесс в связи с условиями содержания тянется уже третий год: по одному из решений ему присудили 30 тысяч рублей.

Константин Котов сразу после освобождения из ИК-2 Владимирской области, 16 декабря 2020 г. / Фото: Виктория Одиссонова для «Новой газеты»

Андрей Боровиков обжаловал два своих водворения в ШИЗО, потребовав компенсацию в 100 тысяч рублей за незаконное преследование. Суд **признал** нарушения в обоих случаях, но назначил компенсацию в 20 раз

меньше — по 5 тысяч рублей. «Отказали, говорят, много хочу. Вот же... Так отсидели бы эти 10 суток [в ШИЗО] сами, а я бы им 5 тысяч дал», — **написал** он.

КАК МОЖНО ПОМОЧЬ?

Помещение заключенных в ШИЗО — многолетняя и устоявшаяся системная практика. По мнению собеседников ОВД-Инфо, добиться кардинальных изменений здесь невозможно без реформы пенитенциарной системы и в целом без трансформации политической обстановки в стране.

Однако это вовсе не значит, что заключенных, в том числе преследуемых по политическим делам, не нужно поддерживать. Огласка по-прежнему важна: так у осужденных появляется возможность высказаться и привлечь внимание к проблеме. Могут помочь и обращения в органы, которые контролируют работу мест лишения свободы.

Поддержать заключенных можно письмами: как рассказывают сами осужденные, в колонии очень важно понимать, что тебя не забыли. Андрей Боровиков **назвал** письма, которые ему приходили, допингом: «Когда я чувствовал себя неважно, когда я болел — я читал письма, я наполнялся энергией». Он сохранил все присланные ему письма и забрал их с собой после освобождения: «Я на все письма ответил, а их было несколько тысяч».

Написать политическому заключенному, в частности, можно при помощи **телеграм-бота**, который создали «Мемориал», «Медиазона» и ФБК; за основу они взяли данные ОВД-Инфо. Бот **запустили** в преддверии 30 октября — дня политического заключенного. «На сегодняшний день в наших списках 610 политзаключенных. К сожалению, далеко не у каждого

политзека есть громкое имя и группа поддержки. Вы можете стать патроном и группой поддержки для кого-то из них», — написали правозащитники.

Ещё почитать

21.01.2025 Мордовия

Историка Юрия Дмитриева отправили в ШИЗО из-за «неправильного выполнения зарядки»

«Что-то не так с Горецкой»: история ростовской провокаторки и свидетельницы обвинения в двух политических делах

Оппозиционерка подбивала знакомых устраивать поджоги и писать лозунги на стенах. Они становились обвиняемыми, она — свидетельницей обвинения.

Как собрать передачу в спецприемник, СИЗО и колонию

В российских городах людей задерживают за акции протеста против вторжения в Украину, в СИЗО и колониях остаются политзаключенные. Задержанных и заключенных содержат в плохих условиях, поэтому им необходима...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

**«Припомним жуликам и ворам»: штрафы по статье
о распространении запрещенных материалов**

10 новостей и текстов по теме